

26.00.01 Теология

УДК 297.171

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-1-33-46

А. Г. Хайрутдинов

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань,
Российский исламский институт, г. Казань

«МАИДА»: ТРАКТАТ МУСЫ БИГЕЕВА О ДОЗВОЛЕННОМ И ЗАПРЕТНОМ В ПИЩЕ МУСУЛЬМАНИНА

ХАЙРУТДИНОВ Айдар Гарифутдинович –

канд. филос. наук, доцент; ст. науч. сотр. Отдела истории религий
и общественной мысли, ГБУ Институт истории им. Ш. Марджани,
Академия наук Республики Татарстан
(420014, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Батурина, 7).
E-mail: khaidar67@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автор продолжает исследование богословско-правового трактата «Маида» («Трапеза»), принадлежащего перу выдающегося татарского религиозного мыслителя Мусы Джаруллаха Бигеева. В ней рассматриваются особенности структуры и содержания этого произведения, затронуты вопросы о степени его исследованности, о предпосылках написания и актуальности его в современных условиях.

Ключевые слова: Муса Бигеев, иджтихад, шариат, фикх, методология фикха, эволюция фикха, история исламского права, халал, харам, халал-индустрия.

Для цитирования: Хайрутдинов А. Г. «Маида»: трактат Мусы Бигеева о дозволенном и запретном в пище мусульманина // Ислам в современном мире, 2019; 1: 33–46.

DOI: 10.22311/2074-1529-2019-15-1-33-46

Статья поступила в редакцию: 15.10.2018

Статья принята к публикации: 01.02.2019

Благодарность: автор выражает искреннюю признательность правнучатой племяннице Абдрашита Ибрагимова госпоже Неслихан Арул Аксой, предоставившей возможность ознакомиться с текстами защищенных в Турции диссертационных исследований, посвященных Мусе Бигееву.

В предыдущем номере журнала «Ислам в современном мире» научному сообществу была представлена в переводе с татаро-османского языка на русский первая часть обнаруженного нами в 2017 году богословско-правового трактата Мусы Бигеева «Трапеза»¹ (в оригинале: «Маида»).

Публикацию второй части этого труда предваряет статья, в которой освещены особенности его структуры, содержания, а также затронуты вопросы о степени исследованности работы татарского ученого, о предпосылках ее написания и актуальности в современных условиях.

Степень исследованности книги М. Бигеева «Маида»

Проведенные нами изыскания показали, что книга М. Бигеева «Маида» действительно мало известна даже в кругу исследователей творческого наследия татарского богослова. К примеру, во внушительном сорока-томном издании «Islam Ansiklopedisi» («Энциклопедии ислама»), подготовленном под эгидой Министерства по делам религии Турецкой Республики (Türkiye Diyanet Vakfı), в статье, посвященной Мусе Джаруллаху Бигееву, при перечислении названий его работ, упоминание о «Маида» отсутствует². И это при том, что статья написана турецким ученым, доктором Ахметом Канлыдере, который является автором диссертационного исследования и монографии, ставшей результатом многолетнего изучения жизненного пути и научного наследия Мусы Бигеева³. А. Канлыдере отнесся к вопросу об установлении точного количества изданных работ Мусы Бигеева крайне внимательно и посвятил этой теме один из трех разделов своей монографии. Данный раздел называется «Eserleri ve Makaleleri» («Его [М. Бигеева. — А. Х.] произведения и статьи»)⁴. Таким образом, до настоящего времени исследование А. Канлыдере по названной теме считалось наиболее глубоким и полным.

¹ Бигеев М. Д. Трапеза // Ислам в современном мире. Т. 14. 2018. № 4. 131–148.

² Kanlıdere A. Mûsâ Cârullah (1875–1949) Tatar âlimi ve düşüncüsü. TDV İslâm Ansiklopedisi. С. 31. S. 214–216.

³ Kanlıdere. A. Kadimle Cedit Arasında Musa Cârullah. Hayatı/Eserleri/Fikirleri. İstanbul: Dergâh Yayınları, 2005. 278 s.

⁴ Там же. S. 135–182.

Однако до появления в научном бигееведении работы А. Канлыдере, посвященной, помимо прочего, источниковедческому анализу письменного наследия М. Бигеева, означенной темы касались еще несколько турецких интеллектуалов. Однако их работы носили разовый характер, а потому нельзя сказать, что это результат глубоких и систематических научных изысканий. Из известных нам работ такого рода мы можем назвать следующие публикации: журнальная статья М. Балабана «Musa Carullah, 1875–1949. Hayatı, Felsefesinden Birkaç Çizgi, Eserleri» («Муса Джаруллах, 1875–1949. Его жизнь, несколько очерков из его философии, его труды»)¹; Вступительное слово к переводу на турецкий язык книги М. Бигеева «Озын көннәрдә рузә» Ю. Уралгирая² (1915–1986); книга А.-Б. Таймаса (1883–1969) «Musa Carullah Bigi, kisiliği, fikir hayati ve eserleri» («Муса Джаруллах Биги: человек, мир его идей и его труды»)³. Однако и в перечисленных публикациях какие-либо упоминания о книге «Маида» отсутствуют.

Нужно сказать, что само имя Мусы Бигеева было возвращено из забвения именно Ахметом Канлыдере, который в 1988 г. защитил первую в истории современной ориенталистики диссертацию, посвященную наследию выдающегося татарского религиозного мыслителя. Эта работа называлась «Rusya Türklerinden Musa Carullah Bigi (1875–1949)» («Один из российских турок Муса Джаруллах Биги (1875–1949)»)⁴. Следующая диссертация, посвященная М. Бигееву, была подготовлена Мехметом Гёрмезом. Она называлась «Musa Carullah Bigi Hayatı, Fikirleri ve Eserleri» («Муса Джаруллах Биги: жизнь, идеи и труды»)⁵ и была защищена уже в следующем, 1989 г. Можно смело утверждать, что эти два исследователя положили начало научной бигеевистике.

После появления в Турции в 1994 г. монографии М. Гёрмеза⁶, написанной им на основе диссертации, фигура М. Бигеева оказалась в поле пристального научного внимания. В результате по состоянию на 2016 г. в Турции успешно защищены 10 диссертаций, посвященных изучению его наследия. С целью выяснить, упоминают ли авторы этих научных работ книгу М. Бигеева «Маида», в ходе подготовки настоящей статьи

¹ Balaban M. Musa Carullah, 1875–1949; Hayatı, Felsefesinden Birkaç Çizgi, Eserleri // İslam Tetkikleri Enstitüsü Dergisi. 1(1–4), 1953. S. 173–178.

² Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray. Ankara, 1975. 242 c.

³ Taymas A.-B. Musa Carullah Bigi, kisiliği, fikir hayati ve eserleri. İstanbul: M. Siralar Matbaası, 1958. 61 s.

⁴ Kanlıdere A. “Rusya Türklerinden Musa Carullah Bigi (1875–1949)”, Yüksek Lisans Tezi, Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, İstanbul, 1988. 95 s.

⁵ Мехмет Гёрмез (род. 1959) научную и педагогическую карьеру начинал в Анкарском университете. В 1995 г. защитил докторскую диссертацию. С 2003 г. исполнял обязанности заместителя главы турецкого государственного Управления по делам религии (Diyamet İşleri Başkanı). В 2010 был назначен главой этого ведомства, став, таким образом, самым высокопоставленным исламским священнослужителем в Турции и Турецкой Республике Северного Кипра. В 2017 г. ушел с государственной службы на заслуженный отдых.

⁶ Görmez M. Musa Carullah Bigiev. Ankara: Türkiye Diyanet Vakfı, 1994. 228 s.

были просмотрены следующие из них (приводятся в хронологической последовательности):

— Görmez, Mehmet. *Musa Carullah Bigi Hayatı, Fikirleri ve Eserleri*. T. C. Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Tefsir-Hadis Anabilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. Ankara, 1989. 168 s.

— İşleyen, Ahmet. *Musa Carullah Bigiyef'in Kur'an Anlayışı ve Yorum Yöntemi*. Yüksek Lisans Tezi. T. C. Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri (Tefsir) Anabilim Dalı. Ankara, 2002. 124 s.

— Kuzu, Nurhan. *Osmanlı'dan Modern Türkiye'ye Geçiş Döneminde Aydınların Medeniyet-Din İlişkilerine Bakışı Hüseyin Kâzım Kadri Ve Musa Cârullah Bigiyef Örneği*. Yüksek Lisans Tezi. T.C. Uludağ Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü İlköğretim Din Kültürü Ve Ahlak Bilgisi Öğretmenliği Anabilim Dalı. Bursa, 2005. 107 s.

— Öz, Nuri. *İslam Düşüncesinin Yenileştirilmesi Bağlamında Mustafa Sabri İle Musa Carullah Bigi'nin Karşılaştırılması*. Yüksek Lisans Tezi. T.C. Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü İlahiyat Ana Bilim Dalı Kelam Bilim Dalı. İstanbul, 2007. 128 s.

— Gafarov, Raim. *Musa Cârullah Bigiyev'in Kader Hakkındaki Görüşü*. T.C. Uludağ Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri Anabilim Dalı Kelâm Bilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. Bursa 2009. 111 s.

— Savaş, Akif. *Kelamın Yenilesme Sürecinde Musa Carullah Bigiyef*. T. C. Dokuz Eylül Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri Kelam Anabilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. 2009. 91 s.

— Küçükmehtemoğlu, Ömer. *Musa Carullah Bigiyef'in Divân-I Hâfız İsimli Eserinin Kelime Hazinesi Bakımından İncelenmesi*. T. C. Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Çağdaş Türk Lehçeleri Ve Edebiyatları Anabilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. Amkara, 2010. 485 s.

— Kurtdede, Remzi. *Musa Carullah Bigiyef Ve İslam Hukuku İle İlgili Görüşlerinin Değerlendirilmesi*. T. C. Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri (İslam Hukuku) Anabilim Dalı. Doktora Tezi. Ankara, 2011. 242 s.

— İleri, Gülşah. *Musa Carullah'ın Eserlerinde Rusya Müslümanları'nın İlk Siyasi Faaliyetleri: 1905–1906 Yazıları*. T. C. Marmara Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Tarih Anabilim Dalı Genel Türk Tarihi Bilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. İstanbul, 2016. 206 s.

В итоге было установлено, что упоминание о книге «Маида» встречается лишь единожды — в докторской диссертации Ремзи Куртдере, имеющей название «*Musa Carullah Bigiyef Ve İslam Hukuku İle İlgili Görüşlerinin Değerlendirilmesi*» («Муса Джаруллах Бигиев и оценка его взглядов, относящихся к исламскому праву»). Говоря о книге «Маида», исследователь ограничивается пересказом информации из аннотации, написанной М. Бигеевым к этой его работе. От себя Р. Куртдере лишь добавляет, что автор попытался разрешить все еще остающуюся

острой шариатскую проблему о дозволенности употребления конины и мяса созданий, живущих в воде¹.

Таким образом, факт существования книги М. Бигеева «Маида» был известен лишь единицам исследователей, а потому введение ее в научный оборот можно считать вехой в истории отечественной бигеевистики.

Предпосылки появления книги «Маида»

Как и все труды Мусы Бигеева, рассматриваемый нами трактат был реакцией ученого на актуальные проблемы, с которыми сталкивалось мусульманское сообщество в Российской империи и за ее пределами. Отдельный пласт наследия М. Бигеева представляют работы, так или иначе затрагивающие сферу отношений между Российским государством и мусульманами, испокон века живущими на его территории. М. Бигеев был одним из первых мусульманских интеллектуалов, кто предпринял необходимые меры, чтобы познакомить широкие круги мусульман с текстом проекта первой российской Конституции. Так, в 1915 году М. Бигеев издал сборник «Ислахат әсасләре» («Основы реформирования»), в котором опубликовал материалы и документы, отражающие различные аспекты политической и социальной активности российских мусульман начиная с 1904–1905 гг. Среди прочего на страницах сборника он уделит место «Основным государственным законам Российской империи», утвержденным 23 апреля 1906 года², лично выполнив перевод документа на татаро-османский язык и назвав его «Хокук әсасия» («Основные законы»)³. В редакции от 23 апреля 1906, на которую ссылается М. Бигеев, «Основные государственные законы» стали фактически первой конституцией Российской империи. Они включали два раздела из 17 глав и 223 статей.

Поскольку тираж сборника «Ислахат әсасләре» по цензурным соображениям не получил разрешения на распространение, в следующем, 1916 году М. Бигеев вычленил из него раздел «Хокук әсасия» и издал его отдельной брошюрой⁴. Поступок ученого свидетельствует о том, что

¹ *Kurtdede R. Musa Carullah Bigiyef Ve İslam Hukuku İle İlgili Görüşlerinin Değerlendirilmesi*. T. C. Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri (İslam Hukuku) Anabilim Dalı. Doktora Tezi. Ankara, 2011. S. 41.

² 23 апреля 1906 года в свод «Основных государственных законов Российской империи» были внесены изменения в связи с изданием российским императором Николаем II 6 августа 1905 года Манифеста об учреждении Государственной Думы, 17 октября 1905 года — Манифеста об усовершенствовании государственного порядка, 20 февраля 1906 года — Манифеста о переустройстве Государственного совета.

³ *Жаруллаһ М. Петербургта 1914 сәнә июнь 15–25 дә рәсми жәмгыять мөнәсәбәтейлә ислахат әсасләре. (1905–1915) сәнәләрдә Русия мөселманларының ижтимагый хәрәкәтләренә даир*. Пг.: Типография М.-А. МаксUTOва, 1915. С. 257–275.

⁴ *Жаруллаһ М. Хокук әсасия*. Пг.: Тип. М.-А. МаксUTOва, 1916. 19 с.

он не только придавал большое значение делу ознакомления мусульман с текстом важнейших российских законов, но и последовательно доказывал приверженность этому делу на практике.

Кроме того, в апреле 1914 г. М. Бигеев опубликовал небольшую брошюру под названием «Дәүләт думасында мәет ямак мәсьәләсе» («Проблема кремации трупов [обсуждаемая] в Государственной Думе»)¹. Работа была написана в качестве ответа на проект закона о кремировании трупов, внесенный в Государственную Думу Государственным советом. В этой публикации М. Бигеев рассматривает законопроект о кремировании с позиции исламских религиозных традиций и предписаний. Подвергая неприемлемый, по его мнению, законопроект критике, ученый пытается отстоять право мусульман после смерти быть преданными земле в соответствии с требованиями шариата. Данная работа М. Бигеева — также красноречивое свидетельство того, как живо и горячо он реагировал на некоторые неоднозначные инициативы, сопровождавшие порой законотворческий процесс. Таким образом, в своих работах он доводил до сведения единоверцев те моменты, которые так или иначе затрагивали их религиозные и гражданские интересы.

Сказанное выше в полной мере относится и к книге М. Бигеева «Маида». Согласно авторской аннотации, она написана по поводу проекта закона о ритуальном забое скота, внесенного в Государственную Думу IV созыва² 26 ноября 1913 года, а также в качестве ответа на активность российских мусульман, проявленную ими по данному вопросу в следующем, 1914 году. Кроме того, М. Бигеев сообщает, что намеревается внести ясность в остающиеся нерешенными вопросы фикха, которые касаются пищи мусульманина и ритуального заклания скота³. Эта аннотация размещена на титульном листе издания, на котором также напечатано второе название книги, а именно: «Зәбиха һәм хыйтан»⁴ («Заклание и обрезание»). При этом она является второй по

¹ Жаруллаһ М. Дәүләт думасында мәет ямак мәсьәләсе. СПб.: Типография М.-А. Максудова, 1914. 16 с.

² Государственная Дума IV созыва оказалась последней в истории Российской империи. Она работала с ноября 1912 по февраль 1917 г. Всего состоялось пять сессий. В октябре 1917 года Временное правительство распустило Государственную Думу в связи с подготовкой выборов в Учредительное собрание.

³ Транслитерация текста второй аннотации к книге «Маида», размещенной на титульном листе издания: «1913 сәнәдә ноябрь 26да дәүләт думасына зәбихә хакында үң депутатлар тарафыннан бирелмеш ләйхә бәрәкәсендә, Русийә мөселманнарының 1914 сәнәдә зәбиха мәсьәләләрендә хәрәкәтләре мөнәсәбәтәйлә; һәм дә тәгам, зәбиха хакында көтеб фикһийәдә һаман хәл кыйльнаммыш мәсьәләләрне хәл итмәк өмидейлә, шу китап Муса Жаруллаһ каләмәйлә йазылды». — Русский перевод: «Эта книга написана пером Мусы Жаруллаха: благодаря проекту закона, внесенному в Государственную Думу правыми депутатами 26 ноября 1913 года; применительно к движению российских мусульман 1914 года относительно вопроса о ритуальном заклании; и с надеждой решить проблемы, касающиеся пищи и заклания, которые в книгах по мусульманскому праву до сих пор остаются нерешенными».

⁴ Жаруллаһ М. Маида. Титульный лист. СПб.: Тип. М.-А. Максудова, [1914]. 34 с. Соответствующую иллюстрацию см.: Хайрутдинов А. Г. «Маида»: малоизвестный богословско-правовой трактат Мусы Бигеева // Ислам в современном мире. 2018. Т. 14. № 4. С. 127.

порядку, поскольку первая аннотация¹ вынесена автором на обложку книги и размещена под ее названием — «Маида». Эти нюансы позволяют предположить, что название «Зэбиха һәм хитан» автор дал одной из будущих глав своего труда, который он назвал «Маида» и который, вероятно, намеревался в дальнейшем продолжить.

В целом же мы можем утверждать, что толчком к появлению новой книги известного ученого стала прежде всего законодательная инициатива, внесенная в Государственную Думу IV созыва в 1913 г.

Небольшой экскурс в историю российского парламентаризма дает основание полагать, что дата, указанная М. Бигеевым во второй аннотации к книге «Маида», приходится на период работы Второй сессии IV Думы, продолжавшийся с 15 октября 1913 года по 14 июня 1914 года. Однако по какой-то причине М. Бигеев некорректно указал дату внесения в Думу упомянутой законодательной инициативы. На самом деле законодательное предложение об отмене т. н. «коробочного сбора»² и об установлении способов убоя домашних животных поступило на рассмотрение членов Думы не во вторник, 26 ноября, как указывает М. Бигеев (в этот день работало 19-е заседание Второй сессии), а 27 ноября 1913 г., во время работы 20-го заседания Второй сессии Четвертого созыва ГД³.

Законодательное предложение об отмене т. н. «коробочного сбора» и об установлении способов убоя домашних животных, вероятно, касалось лишь вопросов регулирования взаимоотношений между государством и еврейскими общинами. В стенографических отчетах первых 28 заседаний Второй сессии IV ГД зафиксировано, что инициатива исходила от 67 членов Государственной Думы⁴. Судя по этим документам, законодатели не возвращались к рассмотрению данного предложения, поступившего, по словам М. Бигеева, от депутатов правого крыла Думы⁵.

¹ Транслитерация текста первой аннотации к книге «Маидә», вынесенной на ее обложку: «Инсанларның тәгамләре, маидәләре һақында Коръән кәримнең айәт кәримләренә исламның тәғлимнәренә иҗтиһад йулыылә бәян идәр китаптыр. Зәбихә мәсьәләләренә дә һиһай катгыһ сурәттә хәл идәр». — Русский перевод: «В этой книге путем компетентного богословского исследования повествуется о наставлениях благородного Корана и исламской религии касательно человеческой пищи, питья и трапезы. Также здесь приводится неопровержимое решение по проблемам ритуального заклания».

² Коробочный сбор — внутриобщинный налог, главным образом на кошерное мясо. Из суммы коробочного сбора платили также жалованье раввинам и др. религиозным должностным лицам, содержали общинные образовательные и благотворительные учреждения. Постепенно русская администрация посредством целого ряда указов, законов и положений, принимавшихся в течение всей первой половины XIX в., превратила коробочный сбор главным образом в источник непосредственной уплаты еврейскими общинами государственных повинностей. Коробочным сбором облагались в большинстве общин ритуальный убой скота и птицы, а также продажа кошерного мяса. После Февральской революции 1917 г. коробочный сбор был отменен вместе со всем специальным законодательством о евреях (<https://eleven.co.il/jews-of-russia/history-status-1772-1917/12196/>) (дата обращения: 06.02.2019).

³ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты 1913–1914 гг. Сессия вторая. Ч. I. Заседания 1–28 (15 октября 1913–21 января 1914 г.). СПб.: Государственная типография, 1914. Стб. 1451.

⁴ Там же. Стб. 1451.

⁵ Жаруллаһ М. Маидә. СПб.: Тип. М.-А. Максүтова, [1914]. С. 1.

Выше было отмечено, что во второй аннотации к своей книге Муса Бигеев ссылается также на активность мусульман, которую они проявили в 1914 году в вопросе о ритуальном заклании жертвенных животных (*забиха*). Действительно, в июне 1914 г. по инициативе членов мусульманской фракции Государственной Думы IV созыва в Петербурге был созван IV Всероссийский мусульманский съезд (курултай), который по факту стал форумом тюркоязычных мусульман¹. Это объясняет, почему М. Бигеев написал книгу «Маида» на татаро-османском языке, а не на арабском, хотя имел к тому времени большой опыт научно-богословской работы на главном языке исламской религии.

На упомянутом курултае помимо прочего обсуждались также вопросы преобразования духовного быта мусульман². По результатам дискуссии делегаты съезда приняли проект «Положения об управлении духовными делами мусульман Российской империи», который, помимо прочего, предусматривал создание единой системы управления религиозными делами мусульман. Было также принято решение, что резолюции IV Всероссийского мусульманского съезда в виде отдельных законопроектов должны быть внесены на рассмотрение Государственной Думы. Однако вопросы о том, какие именно законопроекты были предложены депутатами-мусульманами, был ли среди них документ о ритуальном забое скота и в чем он заключался, требуют дальнейшего уточнения. В настоящей же статье, говоря о предпосылках появления книги М. Бигеева «Маида», мы ограничимся сказанным выше.

О степени актуальности вопросов, затронутых в книге «Маида»

Прежде чем перейти к рассмотрению этой темы, отметим, что объем книги «Маида» составляет всего 1,4 печатного листа при 34 страницах. Перед нами фактически статья, изданная в качестве брошюры, а не книга в истинном смысле этого слова. Материал даже не разделен на главы и на параграфы, хотя при ознакомлении с текстом просматривается его четкая структура. Вопрос о том, насколько актуальными были темы, затронутые автором в его небольшой статье, отчасти освещен в нашей предыдущей публикации³. Здесь же мы остановимся на тех моментах, которые, на наш взгляд, остаются актуальными и в наши дни.

¹ [Электронный ресурс] // URL: <https://islam-today.ru/istoria/pervyj-opyt-parlamentarizma-u-rossijskih-musulman-cast-2/> (дата обращения: 11.02.2019).

² См.: Мусульманские депутаты Государственной Думы России. 1906–1917 гг.: Сборник документов и материалов / сост. Л. А. Ямаева. Уфа: Китап, 1998. С. 204–205.

³ Хайрутдинов А. Г. «Маида»: малоизвестный богословско-правовой трактат Мусы Бигеева // Ислам в современном мире. Т. 14. 2018. № 4. С. 125–130.

Прежде всего внимание привлекает тот факт, что М. Бигеев рассуждает о влиянии, которое пища оказывает на организм человека, его характер и даже религию. Этой теме М. Бигеев посвящает большой и законченный фрагмент текста. В частности, он пишет: «*Запрет на употребление таких вещей [т. е. пищевых продуктов, которые в Коране отнесены к категории харам. — А. Х.] установлен с целью защитить и предохранить людей от дурного влияния их на здоровье или религию*»¹.

Данный тезис ученого звучит оригинально даже в наше время. Возникает вопрос: что подразумевал автор под «дурным влиянием» на религию? Имел ли он в виду негативное воздействие запретной пищи на духовность человека или же подразумевал что-то иное? Ответ содержится в тексте книги. Выясняется, что в этом случае М. Бигеев говорит не о влиянии употребления запрещенного на духовность. По мнению ученого, употребление харамы наносит урон религиозной практике, или, если можно так сказать, ритуальной чистоте человека. Иными словами, употребление запретной пищи приводит человека в состояние, подобное тому, что он испытывает в результате ритуального осквернения, когда нельзя совершать молитву до тех пор, пока не будет совершено полное (*гусль*) или частичное (*вуду'*) омовение.

Интерес представляют также критические рассуждения М. Бигеева об излишнем буквализме факихов, которые оказывали непосредственное влияние на формирование пищевых привычек мусульман-неарабов, исходя при этом не из ясных предписаний Корана, а из гастрономических предпочтений арабов: «*Получается, что если арабы, в силу присущих им гастрономических склонностей, предпочитают ту или иную еду, то она является благом и потому хороша, а если же природа араба питает отвращение к той или иной еде, то такая еда является нечистой. <...> Ведь если подумать, то совершенно очевидно, что гастрономические предпочтения арабов, живущих кочевой жизнью в мире пустыни, пожалуй, не являются основой предписаний Драгоценного Корана, ниспосланного в качестве шариата, или, говоря иными словами, низведенного в качестве закона жизнеустройства для всего человечества*»².

В целом в своем небольшом трактате М. Бигеев много места отводит неназойливой критике существующих шариатских пищевых установлений и, что самое важное, уделяет особое внимание выявлению изъянов методики вынесения таких установлений. Имея намерение оздоровить правовую мысль ислама и ее методологию, автор не делает голословных заявлений, а сперва знакомит читателя со своими рассуждениями о сути и причинах запретности и дозволенности, приводит доводы из Корана и Сунны, демонстрируя, что традиционные основания

¹ Жаруллаһ М. Маидә. СПб.: Тип. М.-А. Максүтова, [1914]. С. 5.

² Там же. С. 6.

мусульманского права в изложении факихов вступают в противоречие с положениями основных источников ислама. Затем он сообщает читателю о своем решении относительно того или иного правового вопроса. Например, запретность употребления в пищу какого-либо продукта, установленная в Коране, согласно иджтихаду ученого, не означает запрета на извлечение выгоды из присущих этому продукту иных полезных свойств.

В целом вопросы, поднятые М. Бигеевым в книге «Маида», по нашему мнению, сохраняют свою актуальность и в наши дни. Во-первых, перед нами живой пример иджтихада, который должен вызывать несомненный научный интерес как у представителей исламоведческих кругов, так и у современных мусульманских ученых-правоведов. Во-вторых, М. Бигеев оставил не только богословско-правовую, но и яркую просветительскую работу, приглашающую мусульман задуматься над обоснованностью многовековых предписаний, разработанных древними авторитетами от богословия и доминирующих в мусульманской среде и тогда, и в наше время, и, как следствие, прийти к переосмыслению их легитимности. В-третьих, книга может стать хорошим подспорьем в формировании векторов дальнейшего развития т. н. халал-индустрии.

Как бы там ни было, сам факт публикации перевода книги М. Бигеева «Маида» является значимым событием как в отечественной бигеевистике, так и в деле возвращения мусульманскому сообществу России одного из блестящих образцов татарского богословского наследия.

Литература

Государственная Дума. Четвертый созыв: Стенографические отчеты 1913–1914 гг. Сессия вторая. Ч. I. Заседания 1–28 (15 октября 1913–21 января 1914 г.). СПб.: Государственная типография, 1914.

Мусульманские депутаты Государственной Думы России. 1906–1917 гг.: сб. документов и материалов / сост., авт. вступ. ст. и примеч. Л. А. Ямаева. Уфа: Китап, 1998. 384 с.

Жаруллаһ М. Дәүләт думасында мәет ямак мәсьәләсе. СПб.: Типография М.-А. Максүтова, 1914. 16 с. (татаро-осман. яз., на арабск. графике).

Жаруллаһ М. Маидә. СПб.: Тип. М.-А. Максүтова, [1914]. 34 с. (татаро-осман. яз., на арабск. графике).

Жаруллаһ М. Петербуртта 1914 сәнә июнь 15–25дә рәсми жәмгыять мөнәсәбәтейлә ислахат әсасләре. (1905–1915) сәнәләрдә Русия мөселманларының ижтимагый хәрәкәтләренә даир. Пг.: Типография М.-А. Максүтова, 1915. С. 257–275. (татаро-осман. яз., на арабск. графике).

Жаруллаһ М. Хокук әсасия. Пг.: Тип. М.-А. Максүтова, 1916. 19 с. (татаро-осман. яз., на арабск. графике).

Хайрутдинов А. Г. «Маида»: малоизвестный богословско-правовой трактат Мусы Бигеева // Ислам в современном мире. 2018. Т. 14. № 4. С. 125–130.

Balaban M. Musa Carullah, 1875–1949; Hayatı, Felsefesinden Birkaç Çizgi, Eserleri // İslam Tetkikleri Enstitüsü Dergisi. 1 (1–4), 1953. S. 173–178.

Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray. Ankara, 1975. 242 c.

Gafarov, Raim. Musa Cârullah Bigiyev'in Kader Hakkındaki Görüşü. T. C. Uludağ Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri Anabilim Dalı Kelâm Bilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. Bursa, 2009. 111 s.

Görmez, Mehmet. Musa Carullah Bigi Hayatı, Fikirleri ve Eserleri. T. C. Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Tefsir-Hadis Anabilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. Ankara, 1989. 168 s.

İleri, Gülşah. Musa Carullah'ın Eserlerinde Rusya Müslümanları'nın İlk Siyasi Faaliyetleri: 1905–1906 Yazıları. T.C Marmara Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Tarih Anabilim Dalı Genel Türk Tarihi Bilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. İstanbul, 2016. 206 s.

İşleyen, Ahmet. Musa Carullah Bigiyef'in Kur'an Anlayışı ve Yorum Yöntemi. Yüksek Lisans Tezi. T. C. Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri (Tefsir) Anabilim Dalı. Ankara, 2002. 124 s.

Kanlıdere, Ahmet. Mûsâ Cârullah (1875–1949) Tatar âlimi ve düşünürü. TDV İslâm Ansiklopedisi. C. 31. S. 214–216.

Kanlıdere A. Kadimle Cedit Arasında Musa Cârullah. Hayatı/Eserleri/Fikirleri. İstanbul: Dergâh Yayınları, 2005. 278 s.

Kurtdede, Remzi. Musa Carullah Bigiyef Ve İslam Hukuku İle İlgili Görüşlerinin Değerlendirilmesi. T. C. Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri (İslam Hukuku) Anabilim Dalı. Doktora Tezi. Ankara, 2011. 242 s.

Kuzu, Nurhan. Osmanlı'dan Modern Türkiye'ye Geçiş Döneminde Aydınların Medeniyet-Din İlişkilerine Bakışı Hüseyin Kâzım Kadri Ve Musa Cârullah Bigiyef Örneği. Yüksek Lisans Tezi. T. C. Uludağ Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü İlköğretim Din Kültürü Ve Ahlak Bilgisi Öğretmenliği Anabilim Dalı. Bursa, 2005. 107 s.

Küçükmehtemoğlu, Ömer. Musa Carullah Bigiyef'in Dîvân-I Hâfız İsimli Eserinin Kelime Hazinesi Bakımından İncelenmesi. T. C. Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Çağdaş Türk Lehçeleri Ve Edebiyatları Anabilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. Ankara, 2010. 485 s.

Öz, Nuri. İslam Düşüncesinin Yenileştirilmesi Bağlamında Mustafa Sabri İle Musa Carullah Bigi'nin Karşılaştırılması. Yüksek Lisans Tezi. T. C. Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü İlahiyat Ana Bilim Dalı Kelam Bilim Dalı. İstanbul, 2007. 128 s.

Savaş, Akif. Kelamın Yenileşme Sürecinde Musa Carullah Bigiyef. T. C. Dokuz Eylül Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri Kelam Anabilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. 2009. 91 s.

References

Gosudarstvennaia дума. Chetvertyi sozyv. Stenograficheskie otchety 1913–1914 g. g. Sessiia vtoraiia. Chast' I. Zasedaniia 1–28 (15 oktiabria 1913.— 21 ianvaria 1914 g.) (1914). [The State Duma. The Fourth Convocation. Verbatim Record 1913–14. The Second Session, Part 1, Meetings 1–28]. SPb.: Gosudarstvennaia tipografiia.

Musul'manskie deputaty Gosudarstvennoi dumy Rossii. 1906–1917 gg. Sbornik dokumentov i materialov / sost. L. A. Iamaev (1998). [Muslim Deputies of the State Duma of the Russian Empire, 1906–1917]. Ufa: Kitap. 384 s.

Jarullah M. *Devlet dumasynda maet iakmak mes'elese* [On the Question of Cremation, Which Was Discussed in the State Duma] (1914). S.-Peterburg: Tipografiia M.-A. Maksutova. 16 s.

Jarullah M. *Maide* [The 'Ma'ida'] (1914). SPb.: Tip. M.-A. Maksutova. 34 s.

Jarullah M. *Peterburgta 1914 sene iiun' 15–25de resmi dzhemgyiat' munesebeteile islakhat esaslere. (1905–1915) senelerde Rusiia musulmanlarynyng idzhtimagyi khereketlerene dair.* [Basic Grounds of the Reforming According to Results of the Official Meeting, Which Took Place at Saint Petersburg at the 15–25 August 1914, in the Context of the Political Movement of the Muslims of Russia in 1905–15] (1915). Petrograd: Tipografiia M.-A. Maksutova. S. 257–275.

Jarullah M. (1916). *Khokuk esasiia* [The Main Laws]. Petrograd: Tip. M.-A. Maksutova. 19 s.

Khairutdinov A. G. (2018). Maida: maloizvestnyi bogoslovsko-pravovoi traktat Musy Bigeeva [‘Ma’ida. The Little Known Musa Bigeev’s Treatise on the Theology and Law]. *Islam v sovremennom mire*. T. 14. № 4. S. 125–130.

Balaban M. Musa Carullah, 1875–1949; Hayatı, Felsefesinden Birkaç Çizgi, Eserleri (1953). *İslam Tetkikleri Enstitüsü Dergisi*. 1 (1–4). 1953. S. 173–178.

Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray (1975). Ankara. 242 s.

Gafarov, Raim (2009). *Musa Cârullah Bigiyev'in Kader Hakkındaki Görüşü. T.C Uludağ Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri Anabilim Dalı Kelâm Bilim Dalı*. Yüksek Lisans Tezi. Bursa. 111 s.

Görmez, Mehmet (1989). *Musa Carullah Bigi Hayatı, Fikirleri ve Eserleri. T. C. Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Tefsir-Hadis Anabilim Dalı*. Yüksek Lisans Tezi. Ankara. 168 s.

İleri, Gülşah (2016). *Musa Carullah'ın Eserlerinde Rusya Müslümanları'nın İlk Siyasi Faaliyetleri: 1905–1906 Yazıları. T.C Marmara Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Tarih Anabilim Dalı Genel Türk Tarihi Bilim Dalı*. Yüksek Lisans Tezi. İstanbul. 206 s.

İşleyen, Ahmet (2002). *Musa Carullah Bigiyef'in Kur'an Anlayışı ve Yorum Yöntemi. Yüksek Lisans Tezi. T. C. Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri (Tefsir) Anabilim Dalı*. Ankara. 124 s.

Kanlıdere, Ahmet. Mûsâ Cârullah (1875–1949) Tatar âlimi ve düşünürü. *TDV İslâm Ansiklopedisi*. C. 31. S. 214–216.

Kanlıdere A. (2005). *Kadimle Cedit Arasında Musa Cârullah. Hayatı/Eserleri/Fikirleri*. İstanbul: Dergâh Yayınları. 278 s.

Kurtdede, Remzi (2011). *Musa Carullah Bigiyef Ve İslam Hukuku İle İlgili Görüşlerinin Değerlendirilmesi*. T. C. Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri (İslam Hukuku) Anabilim Dalı. Doktora Tezi. Ankara, 2011. 242 s.

Kuzu, Nurhan (2005). *Osmanlı'dan Modern Türkiye'ye Geçiş Döneminde Aydınların Medeniyet-Din İlişkilerine Bakışı Hüseyin Kâzım Kadri Ve Musa Cârullah Bigiyef Örneği*. Yüksek Lisans Tezi. T.C Uludağ Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü İlköğretim Din Kültürü Ve Ahlak Bilgisi Öğretmenliği Anabilim Dalı. Bursa. 107 s.

Küçükmehtemoğlu, Ömer (2010). *Musa Carullah Bigiyef'in Dîvân-I Hâfız İsimli Eserinin Kelime Hazinesi Bakımından İncelenmesi*. T. C. Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Çağdaş Türk Lehçeleri Ve Edebiyatları Anabilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. Amkara. 485 s.

Öz, Nuri (2007). *İslam Düşüncesinin Yenileştirilmesi Bağlamında Mustafa Sabri İle Musa Carullah Bigi'nin Karşılaştırılması*. Yüksek Lisans Tezi. T. C. Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü İlahiyat Ana Bilim Dalı Kelam Bilim Dalı. İstanbul. 128 s.

Savaş, Akif (2009). *Kelamın Yenilesme Sürecinde Musa Carullah Bigiyef*. T. C. Dokuz Eylül Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Temel İslam Bilimleri Kelam Anabilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. 91 s.

From the History of Muslim Theology in Russia

MUSA BIGEEV'S 'MAIDE': A TREATISE ON LAWFUL AND FORBIDDEN FOOD

Abstract. This article continues to introduce the little-known theological and legal treatise of Musa Jarullah Bigeyev 'Maida' ('The Meal'). It examines the features of its structure, content, and raises questions, why it was written, how deep it is studied till the present day and which ideas from this treatise still remain actual in the modern-day reality.

Keywords: Musa Bigiev, ijtiḥad, Shari'a, Fiqh, methodology of the fiqh, evolution of the fiqh, history of the Islamic law, halal, haram, halal-industry.

Aidar G. KHAIRUTDINOV,

Cand. Sci. (Philos.), associate professor; senior researcher,
Department of history of religions and social thought,
State Institute of History named after S. Mardzhani,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
(7, Baturina Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420014, Russian Federation).
E-mail: khaidar67@mail.ru

